

Какаши состоит в АНБУ уже шесть лет. Он повидал немало убийц и еще больше отчаявшихся душ. Среди них были и предатели, и герои, и обычные люди, с трудом справляющиеся со своей ношей, и, приложив усилия, он научился читать их всех. Прошлое оставляет след, и Какаши знает это лучше, чем кто-либо другой.

Чтобы создать такого человека, как он сам, чтобы стать убийцей в одно мгновение и другом в другое, а между ними - едва ли не сердцебиение, нужно определенное прошлое. Должна быть тьма, боль - такая боль, которую ты можешь обратить на других людей так же легко, как и на себя, которой ты можешь размахивать, как мечом, даже когда истекаешь пунцовой кровью. Острые порочности, оттенок ненависти к себе, следы того, что это все, на что я гожусь, так что я могу с тем же успехом наблюдать, как свет исчезает из глаз вашей жертвы.

Подобные тяготы можно смягчить, превратить в оружие, чтобы делать то, что правильно, но их так легко разжечь. И когда ты пронзаешь больное место копьем, единственное, что оно оплакивает, - это смерть.

А может быть, ему просто показалось.

Все-таки он видел, как Курама голыми руками вырывал горло человеку, а потом ворковал всякую чушь над маленькой девочкой с запёкшейся кровью на коже. Какаши - шиноби, всю жизнь им был, но это было... впечатляющее изменение приоритетов.

Хотя, возможно, и нет. В конце концов, люди были мертвы до того, как Курама позволил себе быть кем-то, кроме убийцы, и Какаши хорошо знаком с этим мышлением. Если бы он не был на миссии, то, возможно, поступил бы так же. Работа была закончена, девушка спасена, и можно было снова стать человеком, а не оружием. Упаковать монстра, стереть кровь, наклеить улыбку, и никто никогда не узнает, что что-то произошло.

Курама не одет как шиноби, но один этот переход говорит Какаши о том, что он, несомненно, таковым является.

Раздается визг, радостный вопль, и Какаши с трудом удерживается от того, чтобы не схватиться за свое танто. Тот бросает на него взгляд, который, вероятно, должен был быть забавным, но ему это не удастся из-за напряженных морщин вокруг его глаз - морщин, которые говорят, что он точно знает, почему Какаши так отреагировал, и присоединился бы к нему, если бы у него было хоть на унцию меньше гордости. Тем не менее, он снова подбрасывает девочку в воздух, затем ловит ее и спрашивает: "Как дела, Нахо?".

"Да!" - смеется девочка. "Сделай это еще раз, Курама!"

Технически, его не должно было быть здесь. Какаши должен был убить его, как только они столкнулись лицом к лицу, или, по крайней мере, вырубить. Он должен был усыпить девушку, затем забрать ее и как можно быстрее отправиться в Коноху, потому что это миссия. Задержки недопустимы, особенно когда они принимают форму таинственных незнакомцев, появляющихся из ниоткуда. Насколько Какаши известно, Курама может быть одним из

бандитов или вражеским агентом, посланным захватить девушку.

Но...

Тот первый взгляд на него на краю лагеря - широкие испуганные глаза, а затем явное недоумение - не был похож на реакцию врага. Добавьте к этому тот факт, что он не понимал основных знаков шиноби, но уловил горстку кодов АНБУ Конохи, которые Какаши бросил ему в качестве теста, а затем его странную способность вызывать волны силы без единого знака рукой, и получится запутанная картина.

Какаши не забыл Тензо. Не забыл Корень и желание Данзо иметь шиноби с уникальной родословной. И если это не было каким-то кеккей-генкаем, то Какаши съест свою левую сандалию. Ведь мало того, что он активировал ее без помощи рук, так у рыжего еще и когти. Маленькие, похожие на ногти, но даже так. Какаши видел, как они разрывают незащищенную плоть, и не собирался их недооценивать. Хотя Курама не носит с собой даже кунаев, запас чакры и ловкость оправдывают его.

Девочка снова заговорила, но Какаши не стал ее слушать: в конце концов, это одна из причин, по которой он позволил Кураме прийти с ним. Пусть рыжая разбирается с ребенком. Даже если он окажется врагом, Какаши уверен, что сможет справиться с ним, а если и нет, то ему удастся задержать его достаточно долго, чтобы схватить девочку и удрать. К тому же, слушая ее болтовню, Какаши вспоминает о Наруто и о том, что вот уже несколько недель он не был в деревне настолько долго, чтобы хоть мельком взглянуть на сына своего сенсея. Он не против миссий, но... он скучает по Наруто.

"Вы шиноби, как господин АНБУ?" - спрашивает девушка, достаточно громко, чтобы привлечь его внимание, и он бросает на пару косой взгляд. Нахо снова переместилась на бедро Курамы, выглядя очень довольной и очень любопытной, а тот устремил взгляд вперед, делая вид, что четырехлетняя девочка не прижимается к нему, словно это ее новая любимая мягкая игрушка. Какаши скрывает забавное фырканье, хотя, судя по слабому кислому взгляду Курамы, скрыл он его не слишком хорошо.

"Не совсем", - отвечает Курама и тянется вверх, чтобы погладить его по голому лбу. "Хитай-ате нет, потому что я не работаю ни на одну из деревень. Вот как можно понять, друг тебе шиноби или нет, принцесса".

Значит, бессюзный. Странно, ведь даже с учетом тех немногих навыков, что видел Какаши, Курама мог бы стать опытным джоунином в любом месте. Некоторые деревни, особенно маленькие, всегда ищут свежую кровь, и такая работа имеет определенный престиж. Какаши нахмурился, бросив еще один взгляд на своего неожиданного спутника.

Он помнит реакцию Курамы, когда девушка призналась, что испугалась, помнит печаль, проявившуюся на полминуты, прежде чем он отбросил ее. Такое горе - Какаши слишком хорошо его понимает. Опустошение, печаль, бесцельная ярость - мой мир закончился, - говорит это выражение. Я понимаю твой страх. Мой мир закончился, и я остался один.

Хотя, может быть, он тоже проецирует.

"Как лист!" - щебечет девочка, рисуя в воздухе преувеличенный вихрь. "У шиноби, которые пришли за мной, на повязках были листья".

Курама удивленно поднимает брови, а затем вопросительно смотрит на Какаши. Какаши игнорирует взгляд: если Курама - враг, он уже в курсе обстоятельств девушки. Если же нет, то и говорить ему об этом не стоит.

Сжав рот в явном раздражении, Курама опускает глаза обратно на своего пассажира и слабо улыбается. Какаши гадает, видит ли девушка, как ему неловко, и не потому ли она задает отвлекающие вопросы и болтает без умолку. Это было бы неудивительно, учитывая личность ее матери. Гейши блестяще разбираются в таких вещах.

"Да, - соглашается Курама, приподнимая ее чуть выше на своей стороне. (Какаши прикидывает, сколько времени он проносил ее без передышки, и добавляет к растущему списку своих способностей силу выше среднего). "Лист означает Конохагакуре. Это те, кого нанял твой отец, так что ты можешь им доверять. В Конохе много хороших людей".

Очень широкое заявление для неаффилированного шиноби. Какаши поднимает любопытную бровь, наполовину желая избавиться от маски, достать ича-ича и прикрыть им боковые взгляды. Маски АНБУ - ад для периферийного зрения, и он определенно насторожен по отношению к этому незнакомцу. Настороженно и заинтересованно, потому что в его навыках, знаниях и имени постоянно проскальзывают какие-то детали, и, конечно, любая стоящая история прикрытия не оставит после себя столько вопросов.

<http://tl.rulate.ru/book/105579/3762938>